

Глава 1. Нелепая смерть

За годы обучения в школе Сяошань самым близким и уважаемым человеком для Фань Юаня стал его наставник.

Тот относился к нему с исключительной теплотой. В ту осень пройти обряд посвящения в ученики явилась целая тысяча неофитов. Даже после жесткого отбора осталось больше пятисот человек. У Фань Юаня не водилось выдающихся талантов, да и в учебе он не блистал, но наставник почему-то выбрал именно его. Лишь позже юноша узнал: в тот год учитель не взял себе больше ни одного ученика.

Шло время, и забота учителя лишь крепла. Он наставлял Фань Юаня в искусствах, читал лекции, учил житейской мудрости. Пускай внешне наставник казался холодным и отстраненным, юноша всегда знал: за этой ледяной маской скрывается чуткое, горячее сердце.

А потом учитель пал во тьму. Принял демоническую природу.

Фань Юань до сих пор не мог взять в толк, как столь чистый духом, лишенный мирских пристрастий человек мог опуститься до такого. Да и не он один — весь мир заклинателей пребывал в глубоком шоке. Человек, презиравший богатство, равнодушный к плотским искушениям и начисто лишенный корысти, просто по определению не мог переродиться в демона.

Но судьба распорядилась иначе. Чудовищем стал именно он.

Кровавая буря разразилась мгновенно. Когда стотысячное воинство праведных заклинателей двинулось на штурм демонических рубежей, школа Сяошань шла в первых рядах. Затесавшись за спины старейшин, Фань Юань во все глаза глядел вперед. Сквозь клубы тяжелого тумана к ним медленно шел человек в траурно-черном одеянии. Его наставник. Сяо Цзыцзюнь.

Цзыцзюнь шел совершенно один. Когда он приблизился, стал виден причудливый цветочный узор на его лбу — демоническая печать. Она то вспыхивала чистым золотом, то наливалась непроглядной чернотой, непрерывно пульсируя.

У Фань Юаня болезненно сжалось сердце. Учитель, который всегда одевался столь просто, что даже лента в его волосах была скромного блеклого оттенка, теперь выглядел пугающе. Взгляд его потемнел, став бездонным, а от уголков глаз к вискам тянулись зловещие алые нити узоров. В этом пугающе притягательном облике больше невозможно было узнать благородного, отрешенного от мирской суеты первого ученика Сяошань.

— Старейшина Цинсуй, а что это у моего наставника на лбу так мерцает? — не удержался Фань Юань, косясь на белобородого даоса подле себя. Эта печать сейчас напоминала праздничный фонарь.

Старейшина Цинсюй помрачнел. Цзыцзюнь был его воспитанником, самым одаренным и усердным из всех. Видеть юношу в таком состоянии для старика было невыносимой мукой.

Поначалу он даже не собирался отвечать, но, заметив, как десятки людей вокруг затаили дыхание в ожидании разгадки, нехотя процедил:

— Демоническая печать. Черный цвет — это демоническая природа, золото — его истинная сущность. Две силы бьются за контроль над телом. Когда одна окончательно поглотит другую, перерождение завершится.

— Получается, если золото одолеет тьму, учитель сможет вернуть рассудок? — с надеждой спросил Фань Юань.

Цинсюй тяжело насупил:

— В теории — да. Но, глядя на него сейчас... это почти невозможно.

Толпа мгновенно взорвалась криками.

— Чего тогда ждать?! Пока его разум окончательно не угас, нужно нападать всем вместе!

— Верно! Если он полностью переродится в демона, с нашей силой его уже не остановить!

— В бой! Какого черта мы медлим?!

От этих кроважанных призывов у Фань Юаня вспотели ладони. Он резко развернулся к бушующему сброду заклинателей и крикнул:

— Мой учитель все еще борется! Он никого не тронул! Давайте подождем! Даже если придется драться, дождемся хотя бы развязки. Пока печать не почернела окончательно, у нас есть шанс вернуть его!

То ли наставник решил подставить верного ученика, то ли сам Фань Юань обладал поистине зловещим пророческим даром, но едва эти слова сорвались с его губ, как печать на лбу Сяо Цзыцзюня дико мигнула... и полностью налилась непроглядной чернотой.

В толпе тут же взвизгнули:

— Ну вот, Сяо Цзыцзюнь окончательно стал тварью! Чего стоите, ждете, пока он нас всех вырежет?!

Едва утихший гвалт вспыхнул с новой, еще более неистовой силой. Заклинатели, потрясая мечами и артефактами, приготовились ринуться в атаку.

Сам виновник переполоха замер, словно изваяние. Казалось, демоническая природа, только что захватившая власть над плотью, пыталась освоиться в новом вместилище.

Понимая, что удержать беснующуюся толпу не удастся, Фань Юань стремительно повернулся к старейшине Цинсюю и коротко поклонился:

— Старейшина, позвольте мне.

Старик мертвой хваткой вцепился в его запястье, округлив глаза от ярости и испуга:

— Фань Юань, это тебе не шутки! Не смей лезть на рожон! Тьма поглотила его разум, он не вспомнит, кто ты такой!

В памяти Фань Юаня старейшина Цинсюй всегда оставался суровым сухарем. Вечно хмурился, ворчал, читал нотации и не щадил даже самых одаренных учеников. Вспылив, старик мог нещадно отчитать даже самого Сяо Цзыцзюня. Все адепты Сяошань за версту обходили этого грозного старца, а дожидаться от него доброго слова было труднее, чем вознестись на небеса в чине бессмертного. Фань Юань порой всерьез подозревал, что молчаливый и замкнутый характер его наставника сформировался именно из-за долгих лет жизни бок о бок с этим ворчуном — под его вечным гнетом и слова сказать было нельзя.

Но сейчас, ощущая сухую, крепкую хватку старейшины на своем запястье, юноша сквозь грубый тон уловил искреннюю тревогу за свою жизнь. На душе у него сделалось на удивление тепло. Он мягко улыбнулся:

— Не беспокойтесь, старейшина. Я буду осторожен.

Освободив руку, Фань Юань решительно направился к Сяо Цзыцзюню.

Тот продолжал неподвижно стоять на месте, уставившись в пустоту остекленевшим взором. С каждым шагом Фань Юань физически ощущал, как сгущается вокруг тяжелая, удушающая аура смерти. Сказать, что ему было страшно — значит ничего не сказать. Одно дело — размышлять о преданности наставнику, и совсем другое — идти наперерез взбесившемуся монстру, чья мощь превосходила твою в десятки раз.

— Наставник... — тихо, пробуя слово на вкус, позвал юноша.

Цзыцзюнь медленно поднял голову. В его черных, лишенных проблеска жизни глазах отразилось лицо ученика. На мгновение показалось, будто в эту мертвую бездну бросили камешек — он вздрогнул, и в его глазах промелькнула рябь узнавания, но взгляд тут же вновь

застыл, превратившись в холодный омут.

Под этим мертвенным взглядом Фань Юань растерялся. Язык словно прирос к гортани. Кое-как преодолев оцепенение, он пробормотал:

— Учитель... вы помните меня?

Губы Сяо Цзыцзюня беззвучно шевельнулись, но ни единого звука не сорвалось с них. Фань Юань сделал еще шаг вперед — и в ту же секунду бледное лицо наставника исказилось гримасой ледяного равнодушия. Он резко выкинул вперед ладонь, обрушивая на ученика сокрушительный удар, заряженный яростными потоками темной энергии.

Атака застала юношу врасплох. Его швырнуло назад, и лишь в самый последний момент он успел вскинуть руки, сплетая пальцы в защитную печать.

Столкновение энергий вышло жестким — щит едва сдержал напор, и оба противника застыли в шатком противостоянии.

Они не двигались с места, запертые в невидимой дуэли, где на весах лежала чистая духовная сила. Но разница в уровне совершенствования между ними была колоссальной. С каждой секундой Фань Юань чувствовал это все острее: в его меридианах закипела кровь, а внутренние органы сдавило так, что дыхание перехватило. Долго он не протянет.

Но сильнее всего юношу душила злость на гребаную толпу за спиной. Эти ублюдки только что орали о немедленной атаке, но стоило завязаться бою, как все они трусливо замерли на безопасном расстоянии. Мало того что никто не спешил на выручку, так они еще и принялись увлеченно комментировать происходящее!

Сквозь гул в ушах до него долетали обрывки их праздных разговоров:

— Глядите, от них валит черная дымка!

— Они меряются духовной силой! Кто бы мог подумать, что этот малец Фань Юань настолько силен, что может на равных противостоять собственному наставнику?

— Ох, истинный гений молодого поколения! Невероятное мастерство, мое почтение!

Фань Юань до боли стиснул зубы. Он не мог издать ни звука: стоило приоткрыть рот, и хлынувшая горлом кровь окончательно лишила бы его сил.

«Пиздеж! Какое, к черту, мастерство?! Идиоты, я просто не могу разорвать контакт! Стоит мне сейчас ослабить хватку хотя бы на йоту, и бешеная энергия Цзыцзюня сотрет меня в

порошок!»

Будь среди этой оравы хоть один смельчак, способный вмешаться и принять на себя малую долю этого чудовищного давления, Фань Юань получил бы шанс разорвать дистанцию и перевести дух. Но трусливые твари даже не пошевелились. Позвать на помощь он не мог, оставалось лишь терпеть адскую боль и молиться, чтобы меридианы не лопнули раньше времени.

Отчаянный расход духовных сил истощил тело до предела. Из уголков его губ заструилась темная кровь. Сознание поплыло, реальность начала двоиться, погружая его в хаотичную смену света и тени.

Ему показалось, будто он снова слышит ворчливый голос старейшины Цинсюя:

— В этом году ты обязан взять себе ученика.

А следом — безразличный, ровный ответ Сяо Цзыцзюня:

— Пусть будет он.

Это же... воспоминание о том дне, когда его приняли в орден. Похоже, удар наставника окончательно выбил из него дух, раз перед глазами поплыли картины прошлого.

Веки налились свинцом, мир вокруг стремительно темнел. А вот на лице Сяо Цзыцзюня, стоявшего напротив, не отражалось ни малейшего напряжения.

«Нельзя отпускать... отпустишь — конец»

Но инстинкт самосохранения уже вопил во всю глотку:

«Всё, твою мать, больше не могу! Учитель, отпусти, черт тебя дери! Твой ученик сейчас сдохнет!»

Но Цзыцзюнь не слышал безмолвных криков. Более того, он резко нарастил натиск. Из горла Фань Юаня вырвался глухой хрип, и он выплюнул поток горячей крови, заполнившей рот привкусом меди.

Как ни странно, этот жестокий спазм принес секундное облегчение — застой духовной энергии в груди прорвало. Подчиняясь какому-то безумному порыву, юноша вместо того, чтобы сдаться, выплеснул остатки резерва, направляя чистую, незамутненную светлую силу прямоком в каналы наставника.

Демоническая природа, еще не до конца сросшаяся с телом Сяо Цзыцзюня, споткнулась об этот чистый поток. Великий заклинатель покачнулся и отступил на несколько шагов, удерживая защиту лишь одной рукой.

В тот же миг зловещая печать на его лбу бешено запульсировала, сквозь черноту вновь пробилось золотое сияние! Разум наставника отчаянно забился в тисках темной скверны. От этой внутренней борьбы Цзыцзюнь мгновенно осунулся и задышал тяжело, прерывисто, выглядя измотанным едва ли не сильнее своего ученика.

Чаша весов качнулась в другую сторону — Фань Юань внезапно перехватил инициативу. Еще одно усилие, и он сможет повалить наставника навзничь! Шанс был уникальным: скрутить безумца прямо сейчас, а там уже разбираться, как изгнать заразу. Понимая, что сам висит на волоске от обморока, юноша судорожно выровнял дыхание и сосредоточился, готовя решающий рывок.

Направив остатки ци из дантяня в ладони, он заставил защитную печать вспыхнуть ослепительным светом. Удар был готов сорваться с его пальцев, как вдруг...

Сквозь плотные ряды притихших зрителей кто-то грубо продирался вперед. Высокий юноша с длинным мечом за спиной бесцеремонно расталкивал зевак:

— Дорогу! Да разойдитесь же вы!

Преодолев живой барьер, он выскочил к авангарду школы Сяошань и остолбенел. Первым, что бросилось ему в глаза, был окровавленный, шатающийся Фань Юань. В ужасе и панике прибывший закричал:

— Сяо Юань!

Находясь на пике концентрации, Фань Юань никак не ожидал услышать этот до боли знакомый голос. Разум подвел его — инстинкты сработали быстрее логики. Юноша машинально повернул голову на зов:

— А?

Он выхватил взглядом бледное лицо старшего соученика — Сюань Вэня. Роковая секундная потеря фокуса разрушила концентрацию, и защита мгновенно рухнула.

Раздался мерзкий, влажный хруст разрываемой плоти.

Живот и грудь пронзила невыносимая вспышка боли. Ощущение было такое, будто всё под ребрами в одно мгновение выжгло дотла, оставив лишь зияющую пустоту.

Перед глазами все поплыло. Фань Юань потерял опору под ногами и рухнул навзничь на холодную, твердую землю. Из его разорванной груди толчками хлестала горячая кровь. Окружающие тут же зашевелились, лавиной ринувшись мимо поверженного тела к Сяо Цзыцзюню — никто даже не подумал помочь умирающему, а кто-то в суматохе и вовсе наступил ему прямо на грудь.

Темнота, дикие вопли, проклятия...

Всё это постепенно отдалялось, пока окончательно не растворилось в могильной тишине.

Фань Юань понимал: он, никчемный ученик великого мастера, умудрился выстоять в затяжной схватке с сильнейшим противником лишь для того, чтобы нелепо погибнуть из-за секундного недоразумения. Его пронзили насквозь. Смерть была глупой, быстрой и грязной.

Но, уходя за грань, он не чувствовал злости к безумному учителю. Не ненавидел трусливых заклинателей и даже того неосторожного глупца, что наступил на его остывающее тело.

«Блядь... Ну до чего же нелепая смерть...»

<http://bllate.org/book/20436/2112738>